

Дети в подвале играли в гестапо

О фильме "Кровь с молоком" Адама Бернштейна

Кудыгун-
1999-
18-24 февр.
с. 8

Кадр из фильма. Вот он – кроваво-молочный Харольд

Фильм американского режиссера Адама Бернштейна "Кровь с молоком" очень хочется сравнить со стра-а-а-шными стишками, которые сочиняют дети старшего дошкольного возраста ("Дети в подвале играли в гестапо... Зверски замучен сантехник Потапов"), или с не менее жуткими, разумеется, абсолютно "правдивыми" историями, кои хорошо помнят все, кто в младших классах ездил в пионерские лагеря ("Однажды маленькая девочка осталась дома одна... в полночь позвонил телефон"). Трудно поверить, но подобного "впечатляющего" результата добилась группа вполне зрелых кинематографистов во главе с вовсе не молодым режиссером (он же автор сценария), который почему-то решил снабдить финальные титры изображениями всех участников съемочного процесса. Судя по этим изображениям, вся киногруппа вполне вменяема, судя по качеству декораций, костюмов, монтажа, компоновке кадра – так и вовсе профессиональна. Только вот режиссер – сразу после титра "Конец" – как-то не к месту смеется в объектив.

Специалисты по современному городскому фольклору полагают, что страшилки в стихах и в прозе, те, что дети передают друг другу из уст в уста, из поколения в поколение, являются своеобразной реакцией наивного и невинного детского сознания на бесконечно многообразные ужасы и опасности окружающего

мира. И именно поэтому величайшие трагедии XX века мешаются в них с элементарным инструктажем по безопасному обращению с лифтами ("Маленький мальчик на лифте катался, все хорошо, только трос оборвался..."), а бродячие сюжеты мировой литературы – с приметами насущной повседневности ("...бедная мама в куче костей ищет кроссовки за тысячу рублей"). Не случайно, кстати, что и большинство кинематографических "ужастиков" рассказывает о подростках: "Кошмар на улице Вязов", "Хэллоуин", новейшие "Крик" и "Крик-2", "Я знаю, что вы делали прошлым летом" и "Я все еще знаю, что вы делали прошлым летом"... Очень спросовый жанр. Для интересующихся городским фольклором могу порекомендовать "ужастик" совсем свежий – "Городские легенды" с незабвенным исполнителем роли Фредди Крюгера Робертом Энглутом в роли исследователя детских страшилок.

Однако вполне закономерно, что, взрослея, человек начинает постигать механизмы природного и человеческого зла, начинает рефлексировать, а не отделяться от страха с помощью очаровательно-циничных побасенок. "Кровь с молоком" Адама Бернштейна вроде бы претендует на то, чтобы считаться кино для взрослых, продвинутых людей. При желании из картины можно даже вылущить несколько высококультурных ассоциаций: ти-

пично хичкоковский образ "кастрирующей матери", тарантиновское "стильное насилие" и многое другое в том же духе. Что за чушь! Радостный цинизм режиссера, прямота, с которой он "кроет" одну за другой байки о крови, преступлениях, мафии, шизофрении (перебор ощущаете?), кажется цитатой из какой-нибудь кондовой пионерской страшилки. Сначала фильм живописал нам нормальную еврейскую мафию, в ряды которой затесался белокурый красавчик по имени Харольд. Когда же новые коллеги начали называть Харольда не иначе как "гой", то зал начал как-то нехорошо похихикивать. Потом действие приняло серьезный оборот: мальчик оказался дипломированным шизофреником с классическим раздвоением личности и технологично отпривил на тот свет всю еврейскую мафию городка, потом переспал с собственной мамой, та покончила с собой... (Актёр Норм Ридус, исполнивший роль белокурого убийцы, определенно похож на молодого Хельмута Бергера – ходячая пародия на тему инцеста у Висконти). Однако кровавый перебор на экране никак не влиял на невнятное веселье в зале. Было ощущение, что нас вернули на сугубо "пионерский" уровень восприятия и осмысления действительности, когда в голове плещется полный компот из таких серьезных и несопоставимых вещей, как кровь и молоко, национальный вопрос и преступность, серийные убийства и воспитание в неполных семьях.

"Кровь с молоком" не стоила бы отдельного разговора, если бы за ней не стояла определенная тенденция. Картина – независимая, проходит по разряду арт-кино, в России прокатывается в рамках специальной "линии арт-кино" кинокомпании "Кармен-Премьер", рассчитанной именно на молодых и продвинутых зрителей. А новые независимые фильмы в последнее время становятся все более зависимыми от денег и совсем независимыми от приличий. Как говорится, что позволено Тарантино и Козман... Поневолле затоскуешь по голливудским картинам, таким зависимым от мнения многих людей во многих кинозалах.

Анастасия МАШКОВА